

РОМАН ЖОРЖА ПЕРЕКА «ЖИЗНЬ СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ» В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ УЛИПО

(Научный руководитель – канд. филол. наук Е. А. Климович)

Во второй половине XX века начинает интенсивно развиваться литература формальных ограничений, с которой тесно связана группа УЛИПО (фр. *Ouvroir de littérature potentielle* – Мастерская Потенциальной Литературы). УЛИПО представляет собой объединение математиков и писателей, которое занимается изобретением новых литературных приемов на основе математики. Эта группа ставит перед собой задачу планомерно исследовать литературные ограничения и создавать новые формы. Использование в литературе жестких ограничений приводит к изменению понимания самой литературы. Улиписты считают, что для письма важен интеллектуальный труд, а не вдохновение, ведь используя комбинаторные приемы и формальные ограничения писать может каждый человек. Благодаря комбинируемым элементам чтение текста обязывает читателя следовать определенным правилам, которые впоследствии предполагают множество его прочтений.

С самого основания группу интересовало перемещение буквенных элементов – от традиционных палиндромов и акростихов до липограмм. Следующим этапом становятся слова (семоопределятельный метод Р. Кено) и фрагменты (бифуркальный граф, т.е. роман с вариантами развития сюжета), вписанные в различные формулы [1].

Французский писатель, журналист, киносценарист Жорж Перек (1936 – 1982) вступает в УЛИПО в 1967 году и становится одним из самых ярких представителей объединения. Эта группа оказала большое влияние на творчество писателя: Перек использует при написании своих романов липограммы, палиндромы, моновкализмы, анаграммы, гетерограммы. Благодаря риторическим ограничениям, романы Ж. Перека сочетают математическую систему конструирования и повествовательную манеру изложения.

Роман «Жизнь способ употребления» Жорж Перек посвятил своему учителю, инициатору создания УЛИПО, Рэмону Кено: «À la mémoire de Raymond Queneau». Это во многом объясняет использование в книге математических приемов, формальных принципов, которые использовали и другие члены УЛИПО. Основным принципом для них стало сближение вещи с произведением искусства. Такой математический подход к написанию произведений делал их комбинированными и превращал читателя в автора [2].

«Жизнь способ употребления» является экспериментом, где автор пытается скрыть сам эксперимент, поэтому перед читателем предстает не обычная книга, которую нужно читать в линейном режиме, а как некий объект многослойного прочтения. По словам П. Казарновского, роман Ж. Перека принадлежит к числу тех редких книг, которые требуют не комментария, но

путеводителя [4]. Книгу можно читать с любого места, переходя от главы к главе, обращать внимание только на описание комнаты или историю жизни персонажа. Она представляется нам как дом, который можно начинать изучать с любого места и в любом порядке, и каждый раз читателя ожидает что-то новое. В основе структуры романа лежат:

- 1) чертеж парижского дома,
- 2) задача о прохождении шахматного коня по полю 10 на 10 клеток,
- 3) греко-латинский квадрат 10-го порядка,
- 4) концепция мозаики [3].

Все события определены автором еще до написания романа, расположение глав подчиняется строгому порядку: все перемещения подчиняются ходу шахматного коня. Так, например, в главе XXXVIII действие происходит в машинном отделении лифта, действие следующей главы – в комнате Леона Марсия. Дом представляет собой шахматную доску, и ходом шахматного коня автор проходит каждую клетку, при этом ни разу не попадая в одну и ту же дважды. Повествование начинается с центра доски: «*Oui, ça commencera ici: entre le troisième et le quatrième étage, 11 rue Simon-Crubellier. Une femme d'une quarantaine d'années est en train de monter l'escalier...*» [5, с. 15] и заканчивается в крайней левой клетке того же ряда: «*Le bureau de Bartlebooth est une pièce rectangulaire aux murs couverts d'étagères de bois sombre...*» [5, с. 518].

Из 42 атрибутов для каждой главы формируются наборы, сформированные попарно, но при этом какая-то из пар задает количество пропусков и ошибок, которые должны быть в соответствующих главах. Намеренное нарушение введенного ограничения входило в эксперименты УЛИПО под названием «клинамен». Структура романа предопределена, она не случайна, и то, что кажется хаосом, подчиняется жесткой системе, как и в подвалах Альтамонов, где каждая вещь находится на своем месте: «*Une place pour chaque chose et chaque chose à sa place; on a pensé à tout...*» [6].

«Техническое задание» [6] обуславливает количество страниц в каждой главе, персонажей, а также детали интерьера и их расположение. Похожую задачу ставит перед собой и один из главных персонажей книги, Бартблут, но в отличие от Перека он терпит неудачу.

Все главы романа превращаются в цепь, которая обрывается, и глава, которая должна быть 67, становится 66. В «Техническом задании» Ж. Перек объясняет причину этого явления: все произошло из-за маленькой девочки, из-за нее глав получилось 99, а не 100, и замысел Бартблута не осуществился: «Заметят, однако, что в книге не 100 глав, а 99. Маленькая девочка со страниц 254 и 343 одна за это ответственна» [6]. На этих страницах можно заметить: «*La petite fille qui mord dans un coin de son petit-beurre Lu*» и «*... une vieille boîte à biscuits en fer-blanc, carrée, sur le couvercle de laquelle on voit une petite fille mordre dans un coin de son petit-beurre*» [5], но вместе с кусочком печенья исчезает и левый нижний угол таблицы, потому, например, после главы номер 65 следует глава, которая должна быть под номером 67, из-за этого мозаику сложить становится невозможно.

Книга представляет собой оригинальную игру. Уже в названии автор призывает читателя к интерактивному сотрудничеству, предлагая из многочисленных историй собрать цельную мозаику жизни. Каждый читатель может сам воссоздать текст, пользуясь справочным материалом, а главы, которые кажутся самостоятельными и несвязанными между собой, соотносятся с жизненным планом Бартблута, который, возможно, является *alter ego* Ж. Перека.

Дом, описанный Переком, является типичным, как и его населяющие. Перек перегружает текст описанием всякого рода вещей: от произведений искусства до безделушек, даже мусора, а люди приравниваются к вещам. Все вещи, независимо от их ценности, являются одинаково важными. Разбросанные по всему зданию предметы искусства намекают на дальнейшее развитие, но этот намек не оправдывается, так как отдельный предмет важен только в сочетании с остальными, как и отдельный пазл мозаики: «...seule compte la possibilité de relier cette pièce à d'autres pièces, et en ce sens il y a quelque chose de commun entre l'art du puzzle et l'art du go; seules les pièces rassemblées prendront un caractère lisible, prendront un sens: considérée isolément une pièce d'un puzzle ne veut rien dire; elle est seulement question impossible, défi opaque...» [5].

Кроме того, книга не является линейной, потому как ее можно читать с любого места, например, отдельную историю или об отдельном персонаже. «Сразу же завоевавший репутацию “иронической энциклопедии современности”, роман этот, – по справедливому утверждению Е. Дмитриевой, – оказался произведением бесконечно трудным, теряющимся в своей сложности, вырастающим из деталей, каждая из которых имеет колоссальное значение для целого, что в свою очередь вынуждает читателя еще и еще раз перечитывать текст» [3]. Сам Перек говорил: «Я мечтаю, чтобы читатели играли с книгой, чтобы они пользовались приложениями, чтобы они воссоздавали текст, чтобы они гуляли по разрозненным главам и историям, чтобы они увидели, как все персонажи так или иначе связываются и соотносятся с Бартблутом, как все это сообщается, как выстраивается пазл» [6]. «Жизнь способ употребления» представляет собой шедевр потенциальной литературы, пример бесконечной разветвленности повествования.

Литература

1. Бонч-Осмоловская, Т. Б. Литературные эксперименты группы «УЛИПО» / Т. Б. Бонч-Осмоловская // Новое литературное обозрение. – 2002 – № 57. – С. 246–277.
2. Бонч-Осмоловская, Т. Б. Порядок, хаосмос, пустота / Т. Б. Бонч-Осмоловская // Журнальный зал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/os28.html>. – Дата доступа: 01.03.2015.
3. Дмитриева, Е. Удовольствие от ограничения: загадочный писатель Жорж Перек / Е. Дмитриева // Журнальный зал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/dm25.html>. – Дата доступа: 01.03.2015.
4. Казарновский, П. «Несколько тяжеломерно и медлительно...», или *Combinatorica lectoris* / П. Казарновский // Журнальный зал [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/ka27.html>. – Дата доступа: 01.03.2015.

5. *Perec, G. La vie mode d'emploi / G. Perec.* – Paris : Librairie Générale Française, 1980. – 603 p.

6. *Perec, G. La vie mode d'emploi. Cahier de charges / G. Perec* [Electronic resource]. – Mode of access: <http://escarbille.free.fr/vme/?txt>. – Date of access: 01.03.2015.